

Педагогика развития: содержание образования как проблема
Красноярск, 1999 г., С.А. Смирнов

Идея развития как онтологическая рамка
и проблема содержания образования*

В качестве предварительного замечания сошлюсь на доклад П.Г. Щедровицкого на 4-й конференции по педагогике развития "Искушение развитием". Я выделю из него лишь один, но ключевой, тезис. Он заключается (если я правильно понял) в следующем: идея развития создает для педагогики проблемную ситуацию, поскольку педагогика всегда традиционно осуществляла самоопределение в рамках идеи воспроизводства. Идея развития в этом смысле запредельна и даже разрушительна для педагогики.

* Работа проведена в рамках проекта, поддержанного Российским Гуманитарным научным фондом, № проекта 98-06-08226

Оттолкнемся от этого тезиса и заострим свое внимание на вопросе, касающемся не столько проблематичности идеи развития в массовом образовании, сколько на вопросе о том, имеется ли содержательная связь между идеей развития и содержанием образования? Откуда черпается содержание образования? Из каких единиц состоит содержание образования и как влияет на это содержание идея развития? Причем влияет не идеологически, а содержательно, предметно.

Отвечать предметно на эти вопросы нам мешает разного рода идеологизация. К слову сказать, мы в настоящее время переживаем эпоху третичной идеологизации.

Первичную идеологизацию мы пережили в тоталитарную эпоху. Ее мы пытаемся сбросить как прах с наших ног последние двадцать лет. Хотя, как сказал МЛ. Гефтер, "Сталин умер вчера" но, тем не менее, мы умеем распознавать и различать тоталитарное и личностное, общественное и государственное и т.д. Хотя общественным наше образование так и не стало и вряд ли станет.

Вторичная идеологизация была во время горбачевской перестройки, на волне педагогов - "теленаторов". Мы переживали и проживали на себе вдохновлявшие нас

идеи педагогики сотрудничества. Как это было ново, свежо и даже необычно! Хотя тогда уже давно были известны концепции развивающего обучения школы диалога культур, школа Выготского.

А поэтому сейчас мы переживаем время третичной идеологизации, время, когда идея развития пошла в массовую школу когда концепция развивающего обучения стала внедряться (прости, Господи!) в сотнях школ. Идея развития раздулась и стала похожа на ту жабу, которая вот-вот лопнет.

Каждый раз рождалась новая мифология. В настоящее время мы переживаем своеобразную мифологию развития Развитие превратилось в расхожую метафору, в пропуск, в пароль, в клише, в жаргон, сленг для посвященных. Говорить о развитии стало модно, престижно.

Понятие развития стало терять свои собственные культурные рамки, ее культурная территория стала размываться. Оно вышибается волной педагогической попсы из привычного культурного лона в пространство неопределенности и педагогического ширпотреба.

Но так или иначе нам придется снова и снова возвращаться и проделывать все же работу по культурной идентификации понятий. На мой взгляд, настало время вернуться к культурным истокам понятия развития.

На мой взгляд, идея развития относится к тем предельным, или онтологическим, идеям которые конституируют все пространство мышления. Таких идей не так много.

В истории европейской культуры можно выделить ряд онтологических идей, обладающих рамочным статусом. К таким идеям относятся идеи Единого Бытия, Бога, Человека, Мифа, Природы, Техники, Деятельности, Развития, Истории.

Используя терминологию И. Канта, можно говорить о конститутивных и регулятивных идеях. Первые конституируют предмет, делают его действительным, "орамливают" его, задают его конституцию, если угодно, формат, форму. Через рамочные идеи понятным становится природа той или иной действительности. К таким относятся идеи Бытия, Человека, Бога, Природы, Мифа, Техники. Регулятивные идеи организуют способ разворачивания той иной действительности, ее развертки, вообще

способ ее существования. К таким идеям относятся идеи Развития и Истории.

Развитие в этом смысле есть разворачивание универсума культуры через богатство миров, каждый из которых суть воплощение онтологической рамки (мир мифа, мир деятельности и т.д.).

История тогда есть смена этих конститутивных идей-рамок, смена их как культурных вех: от Мифа к Деятельности, от Деятельности к Природе, от Природы к Технике, и снова - к Мифу.

Причем, важно то, что развитие есть осуществление разрыва, перехода от одной рамки к другой, а история есть связка одной рамки с другой. История как рамочная идея удерживает собственно связку разных миров-эпох, в которых субъект развития находится в разных исторических состояниях. История именно связует эти эпохи, осуществляя воспроизводство базовой идеи Единого Бытия и потом через связку Бога и Человека. Тогда только возможно говорить об истории - как о сопричастности к этому Единству и попадании в этот процесс воспроизводства Бытия.

А развитие осуществляет размыкание этих вех-состояний, между которыми периодически находится субъект развития. Разрыв между онтологическими рамками суть попадание в неклассическую ситуацию развития.

Онтологические идеи появляются в культуре не по капризу и прихоти отдельного мыслителя и не по слепой необходимости или воле случая. Развитие есть развертывание онтологических рамок-идей:

Сначала положен принцип Единого Бытия, затем происходит первый раскол на Бога и Человека, затем второй раскол на четыре действительности Мифа, Природы, Деятельности и Техники. Смена рамочных идей и есть развитие как расширение и умножение горизонтов.

В этом смысле, развитие происходит не в головах интеллектуалов, не у отдельных индивидов, не в природе, среде или обществе как таковых. Все это - редукции как результат парного мышления, расщепившего цельность мира на оппозиции человек-мир, человек-природа, человек-общество. Натуралистические, гносеологические и прочие редукции сводят содержание развития то к одной, то к другой части этих разных оппозиций.

Развитие же есть саморазворачивание культурного универсума как субстанции по эстафете онтологических идей-рамок - все дальше и дальше от исходного центра Единого Бытия.

Отсюда — зарождение культурных практик "второго рождения", которые суть прецеденты возвращения, обретения утраченной целостности - практики философствования, религиозного откровения, художественного творчества.

Эти культурные формы саморазворачиваются на субъектах развития, проходя этапы становления собственной полноты. В этой связи содержательность образования — это содержательность, полнота этих форм и иных культурных форм (символической, образной, понятийной и др.). Это, если угодно, первый акцент по проблеме содержания образования. Второй - ниже.

Из композиций, ансамблей культурных форм складывается культурный органон - тело личности субъекта развития, тело, которое на теле индивида и пожирает его. Смертное тело сгорает, оставляя бессмертную культурную форму.

Осуществление этих культурных практик и есть собственно практика образования, они составляют его содержание. Человек на себе выращивает, выделяет новые культурные формы, не данные ему от первого рождения и формирующие его "культурный органон", тело личности.

Это дело образования есть удел частных лиц, "идиотов". По существу образование не может быть укоренено ни в каком ведомстве, социальной, организационной структуре. Тем самым идея развития чревата для образовательного ведомства, взрывоопасна и катастрофична для него. На такое дело могут пойти все те же идиоты, пытающиеся обрести Подобие Божие.

Таким образом, о развитии конкретного индивида, Пети или Васи, о возрастных особенностях, о диагностике возраста и развития можно говорить весьма условно и метафорически. Развитие относится к целостным культурным формам, таким, как Миф, Понятие, Символ, Образ. Они становятся культурными единицами содержания образования. Конкретный индивид "прикрепляется" к культурной рамке этой формы и на себе, спасаясь от абсурда этого мира, только своим мышлением (иного способа поставка по спасению у него нет) претерпевает, преодолевает акт второго рождения,

иначе - своего образования.

Что остается образовательному ведомству? Ему необходимо все усилия направить на то, чтобы максимально эффективно осуществлять адаптацию и социализацию новых поколений в новых социальных условиях и не заниматься самоубийством, пуская к себе в дом идею развития.

В обыденных разговорах все мы говорим о развитии школы, о развитии государства, о развитии какого-то социального института. Но это все - разного рода мифологемы. Развивается конкретный субъект развития (не эмпирический индивид!). И развивается субъект потому, что на нем разворачивается определенная действительность (мифа, деятельности или техники), на нем воплощается мир культурной формы (мифа, проекта, символа, идеального объекта). Через это субъект как бы прикрепляется к онтологической рамке развития, стремясь обрести благодать бытия.

Отсюда второй смысл, в втором акцент стоит на проблеме содержания образования. Он касается не только полноты культурных форм, но и наличия таких вот образовательных траекторий субъектов развития, путей подключения к рамке развития.